

Как я съездил в Пятигорск в июне 2024 года

Когда мне ещё в прошлом году стало известно о 10-й международной конференции по когнитивным наукам в Пятигорске, то я сразу решился в ней участвовать. Тиснуть тезисы (доклад) и посмотреть «на месте» расклад персонализированных научных сил.

К сожалению, мои тезисы 5-го апреля завернули и в участии в конференции отказали. Наверняка не обошлось без Т.В.Черниговской *, которой я намекнул в прошлом году в Нижнем Новгороде, что насчёт непознаваемости мозга она глубоко не права, а здесь она была в составе программного комитета, который решал, кого публиковать, а кого нет, кого «пускать», а кого «не пускать». Однако билеты были уже куплены, отель заказан и я всё же поехал.

Надеялся, что удастся на месте «влезть». Не влез. Не пустили, гады. Испугались. Разумные апелляции к руководству Пятигорского государственного университета (где проводили конференцию) в лице трёх проректоров и к Председателю программного комитета конференции М.В.Кирееву ** допустить меня на конференцию в статусе простого слушателя осталась безрезультатными. В общем, ребята попрали моё конституционное право (ст. 29 п. 4.) на свободный обмен информации и главное правило научной этики, приписываемое Вольтеру: «Я глубоко не согласен с вашим мнением, но я отдам жизнь, чтобы вас услышали».

Выходит, я теперь научный неформал.

Пришлось наблюдать и быть услышанным снаружи. Была трансляция конференции через ZOOM и ссылки вывесили на сайте конференции. Как оказалось, такой расклад меня в принципе удовлетворил, ибо моей главной задачей было пропиариться. Тем или иным способом. Я постарался сделать всё, чтобы скандальной ситуацией обратить на себя особенное внимание. В Саратове до революции была газета «Копейка». Её печатали с эпиграфом: «Люди любят скандалы». После этой конференции многие запомнят Саратовского когнитолога.

Наверно, я такой человек, что мне нужно испытать на своей шкуре опыт по интересующим меня проблемам, и только тогда я начинаю полноценно «въезжать» в их суть. Ну не пустили на трибуну, но и что? В сборнике авторы представлены со своими E-mail'ами, и через них рассылками можно заявить о себе. Которым придать персонифицированный характер, а это эффективнее работает.

Кроме того, обстановка в курортном городе позволила отвлечься от суеты и глубже погрузиться в волнующую меня тематику. Рефлексивный и эмоциональный опыт – это вам не директный опыт, для его наработки надо создавать соответствующие информационные, когнитивные и психологические ситуации.

Количественный расклад конференции был такой: её проводили с 26 по 31 июня, секционнно. Всего приехало (по разным оценкам «изнутри») – около 100 человек. Была своя небольшая ротация – кто-то приезжал на день своего выступления и потом уезжал. Работа шла в 4-х залах. Было 4 приглашённых иностранца, и потому конференция – «международная»!

Программный комитет – 31 человек, (от Киреева (председатель) и Александрова Ю.И. до Яхно В.Г.). Оргкомитет с представителями ПГУ (в т.ч. с ректором) – 15 человек.

Качественно конференция прошла (естественно) в рамках когнитивной культуры с осознаваемой рефлексией. С редкими попытками рефлексивно осмыслить и оценить сделанное. Вроде как всё рефлексия, ибо работают над когнитивной тематикой, но рефлексии II уровня практически нет. А это сегодня принципиально. Вроде бы понимают, что делают, но вот в какой когнитивной культуре – не представляют!

В двух частях сборника докладов на 780 страниц текстов слово «самоорганизация» русскоязычные авторы употребили всего 11 раз. Т.о., частотность использования этого слова - 0,014 на страницу. Такая статистика свидетельствует, что некоторые авторы культуру мышления в постнеклассической парадигме уже осваивают, а остальным авторам она

практически неведома. Для сравнения: у учёных, уже профессионально мыслящих в постнеклассической парадигме, частотность употребления этого слова достигает несколько единиц на страницу, то есть на два порядка и более. Если оценивать в целом российское научное сообщество, представленное здесь участвующими в конференции учёными, то к когнитивной культуре постнеклассической парадигмы они только-только подступаются. И то очень неравномерно. А это печально. Назрело переходить к 4-й парадигме, а они начали обживать всего лишь 3-ю! Да и то далеко не все. Черниговская, мыслящая «за древностью лет» вообще в 1-й парадигме, никаких тезисов не представила, но во время вопросов и комментариев к докладам лезла «в каждую дырку» и где просто высказывала, а где и навязывала свои суждения. По поводу её «научной» активности я вспомнил фразу Вячеслава Викторовича Володина, своего земляка. Он часто говорит так: «Критикуя – предлагай!». Татьяна Владимировна часто критикует, а вот что-то предложить – не торопится.

Основная масса представленных (всего 387) научных работ – прикладная, и только два десятка из них имеют в той или иной степени фундаментальный характер или фрагменты фундаментальных подходов. У ноосферного когнитолога закономерно возникает вопрос: а авторы сознают, в какой научной парадигме они ведут свои исследования? И здесь интересно: ни один из них не обговорил, в какой научной парадигме он работает. Это – характерная черта опять же устаревшей когнитивной культуры, другими словами – доноосферной. А в ней мы нужных нам результатов не добьёмся!

Что касается тематики прикладных научных работ, то вот для примера темы нескольких без упоминания имён авторов:

1. Интонационные особенности речи пациентов с расстройствами шизофренического спектра.
2. Формирование индивидуального опыта как способ комплексного нефармакологического воздействия на состояние организма.
3. ИмPLICITная конкуренция ответов в задаче на дополнение слов с двойственной достройкой и её последствие.
4. Движения глаз при оценке горизонтальных отрезков иллюзии Мюллер-Лайера и Понзо.
5. Социальное поведение взрослых мышей в модели болезни Паркинсона.
6. Оценка наличия у лошадей представления о «неисчезаемости» объектов.

Не правда ли, это сегодня очень важно, актуально и, главное за наши бюджетные деньги? Особенно про мышей и лошадей?

Разумеется, это тоже наука, а что делают учёные? Насколько я знаю, исследуют и познают законы природы. Когда читаешь названия таких тем, невольно вспоминаешь фундаментальный юридический принцип ещё из истории Древнего Рима: «De minimis non curat lex» – «Закон не занимается пустяками».

...И это только самый начальный и простейший когнитологический анализ, который я могу здесь предоставить!

Планировал вручить по экземпляру своей новой книги Кирееву М.В. и Черниговской Т.В. (после предварительной беседы). Первый сказал, что ему это не интересно, а вторая – что у неё на меня нет времени, у неё, видите ли, «каждая минута расписана». Что же, вольному воля, спасённому – рай. Книжки достанутся тому, кому они интересны и нужны.

Жалко, что не приехал Анохин К. В. *** Хотел лично вызвать его на научную дуэль, а если уклонится – объявить трусом. Что ж, вызову по почте.

Текст не принятых к публикации тезисов я разместил на своей страничке ВКонтакте.

* **Черниговская Татьяна Владимировна** – заместитель Председателя программного комитета конференции, директор Института когнитивных исследований СПбГУ, зав. кафедрой проблем конвергенции естественных и гуманитарных наук СПбГУ, главный научный сотрудник Института мозга человека им. Н.П. Бехтеревой, академик РАО, профессор, доктор биологических и филологических наук.

**** Киреев Максим Владимирович** – Председатель программного комитета конференции, президент МАКИ, заведующий научного отдела междисциплинарных исследований мозга и ведущий научный сотрудник Института мозга человека им. Н.П. Бехтеревой, профессор Института когнитивных исследований СПбГУ, доктор биологических наук.

***** Анохин Константин Владимирович** – заместитель Председателя программного комитета конференции, директор Института перспективных исследований мозга МГУ, академик РАН, профессор, доктор медицинских наук